
Самоактивация как основа развития личностно- профессиональной компетентности специалистов учреждений для детей-сирот

Одинцова М.А., кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (mar505@mail.ru)

Ослон В.Н., кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени Л.Ф. Обуховой, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (osl-veronika@yandex.ru)

Оголь М.П., магистрант факультета дистанционного обучения, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия (mariaogol@bk.ru)

В статье представлены результаты исследования самоактивации специалистов организаций для детей-сирот (N=26) и педагогов общеобразовательных школ (N=26), подростков-сирот (N=50) и подростков из кровных семей (N=50). Исследование проводилось в течение 2017—2018 гг. после вступления в силу Постановления Правительства Российской Федерации № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот» [15], направленного на семейное жизнеустройство детей и создание для воспитанников, которые в силу различных причин не переданы в семью, условий, приближенных к семейным. Показано, что от специалистов требуется овладение такими профессиональными компетенциями, которые способствовали бы подготовке выпускника к успешной интеграции в общество. К ним отнесена способность к самоактивации. Установлено, что у воспитателей подростков-сирот в меньшей степени проявляются самоактивационные характеристики в сравнении с педагогами общеобразовательных школ. Данные различия характерны для подростков-сирот в сравнении с подростками из кровных семей.

Ключевые слова: самоактивация, подростки из числа сирот, подростки из кровных семей, личностно-профессиональная компетентность, специалисты учреждений для детей-сирот.

Для цитаты:

Одинцова М.А., Ослон В.Н., Оголь М.П. Самоактивация как основа развития личностно-профессиональной компетентности специалистов учреждений для детей-сирот.

[Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 4. С. 1-17.
doi: 10.17759/psylaw.2019090401

For citation:

Odontsova M.A., Oslon V.N., Ogol M.P. Self-activation as a basis for personal and professional competence development of specialists working with orphan adolescents. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2019(9), no. 4. pp.1-17.
doi: 10.17759/psylaw.2019090401

Введение

Профессиональная деятельность специалистов, воспитывающих детей-сирот, связана с напряженностью, сложностью и стрессогенностью, с дефицитом поддержки, низким материально-моральным стимулированием и требует достаточного развития личностных ресурсов.

Среди таких ресурсов, важнейшим становится самоактивация, которая характеризуется как внутренняя произвольная активность личности, включающая: а) самостоятельность при решении жизненно важных задач (автономия, независимость, свобода выбора); б) личностную и поведенческую активность (инициативность, стремление к достижению целей); в) направленность на сохранение оптимального эмоционального и физического состояния (вера в свои возможности, вопреки ограничениям) [10]. Несмотря на несомненную роль самоактивации в мобилизации личностных ресурсов, данному феномену уделяется недостаточно внимания при исследовании профессиональной деятельности помогающих специалистов.

Вместе с тем в исследованиях подчеркивается, что личностные ресурсы могут выполнять буферную, фильтрующую и мотивационную функции, что способствует восприятию ситуаций не как угрозы, а как возможности проявить активность, самостоятельность и успешно преодолевать трудности. А это, в свою очередь, снижает зависимость личности от условий среды [6].

Проблеме реорганизации среды учреждений для детей-сирот на фоне проводимой реформы в научной литературе уделяется большое внимание (В.Н. Ослон, Г.В. Семья, В.И. Слободчиков, Т.И. Шульга и др.). Подчеркивается, что с изменением функций и полномочий организаций для детей-сирот возникает необходимость подготовки и переподготовки специалистов, развития их профессиональной компетентности (В.А. Адольф, Т.А. Гудалина, В.Л. Кабанов, А.Ш. Шахманова, Н.Ф. Яковлева и др.). Профессиональная компетентность в широком смысле определяется как интегративная характеристика, отражающая готовность и способность специалистов к профессиональной деятельности [1], в данном случае к воспитанию детей и подростков, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время в связи с изменениями приоритетных целей институционального воспитания детей-сирот (подготовка к жизни в семье и самостоятельной жизни)[15], «расплывчатостью» профессионального статуса воспитателя данных организаций (отсутствие профессионального стандарта, в котором была бы определена основная цель данного вида профессиональной деятельности, основные и конкретные трудовые функции, требования к знаниям и умениям), неопределенностью их ведомственной принадлежности

(организации могут находиться в разных ведомствах, переходить из ведомства в ведомство) остро стоит задача нормативного правового регулирования профессиональной деятельности, реорганизации системы профессиональной подготовки специалистов, занятых воспитанием детей-сирот. Важнейшим условием решения данного вопроса является выделение тех профессиональных компетенций, которые необходимы специалистам для реализации новых целей институционального воспитания.

При этом становление профессионала осуществляется на фоне развития личности и во многом определяется личностными ресурсами. Поэтому личностно-профессиональная компетентность как компонент профессиональной компетентности должна включать ресурсные характеристики специалистов организаций для детей-сирот. Среди них самоактивация определяет «надситуативную активность», является «внутренней опорой», поддерживающей профессиональную адаптацию, способствует развитию мастерства, стимулирует творчество и создает условия для успешного развития этих же качеств у воспитанников, особенно у подростков.

В многочисленных исследованиях подростков организаций для сирот показано, что они наиболее уязвимы и проблемны в сравнении со сверстниками из семей. Отмечаются недостаток проявления активности (А.М. Прихожан и др.), жизнеспособности (А.И. Лактионова, А.В. Махнач и др.), жизнестойкости (Л.Л. Крючкова, Y. Lou, E.P. Taylor, S. Di Folco и др.), дезадаптация (А.Н. Ларин, И.Н. Коноплева, С. Tsekeris и др.), что связано с дефицитом личностных ресурсов, необходимость в активизации которых отпадает в среде сиротских учреждений с их «... неизбежной стабильностью и однородной безликостью» [17, с. 56], с традиционно сложившейся «депривационной моделью воспитания» [8, с. 55], с «невозможностью удовлетворить особые потребности развития воспитанников» [12, с. 151], с «чрезвычайной сложностью пространства для персонала и детей» [5, с. 418], с недостаточной «антропологизированностью пространства» [18, с. 18].

Вместе с тем именно в подростковом возрасте происходит активный процесс формирования личностных ресурсов на фоне максимального влияния средовых факторов. И это не только проблематика реорганизации учреждений для детей-сирот, связанная с созданием воспитанникам условий, приближенных к семейным, но и вопросы выстраивания «детско-взрослой событийной общности» [18, с. 20]. Именно поэтому проблема средового и личностного аспектов самоактивации как основы личностно-профессиональной компетентности специалистов учреждений для детей-сирот становится особенно актуальной.

Мы предположили, что самоактивация как ключевой личностный ресурс будет иметь разную выраженность в зависимости от специфики среды. Причем это характерно как для самих воспитанников, так и для специалистов. При профессиональной подготовке специалистов организаций для детей-сирот необходимо сфокусироваться на теме самоактивации, которая может стать основой их личностно-профессиональной компетентности, а это, в свою очередь, станет условием развития этих же качеств у воспитанников.

Для проверки данного предположения было проведено эмпирическое исследование, в нем: 1) сделан сравнительный анализ личностных ресурсов, среди которых самоактивация является ключевым у разных групп подростков и специалистов в зависимости от средового

фактора; 2) изучены мнения специалистов о профессионально важных качествах, необходимых для работы с подростками-сиротами.

Метод исследования

Участники исследования

В исследовании приняли участие 152 человека от 13 до 50 лет. Выборка включала четыре подгруппы:

- 1) подростки (N=50) (23 девочки и 27 мальчиков), воспитывающиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Калининградской области и г. Белгорода;
- 2) подростки из кровных семей Калининграда и Калининградской области (N=50) (28 девочек и 22 мальчика), средний возраст подгрупп подростков составил 15,5 лет;
- 3) воспитатели подростков-сирот (N=26);
- 4) учителя средних общеобразовательных школ, обучающие подростков (N=26).

Среди двух подгрупп специалистов подавляющее большинство — женщины (по 25 человек в каждой выборке), все с высшим образованием и стажем профессиональной деятельности от пяти лет и более, средний возраст — 48 лет.

Методики исследования

Были использованы следующие методики.

1. Методика самоактивации для изучения самостоятельности, физической и психологической активности [10].
2. Тест жизнестойкости для анализа вовлеченности, контроля, принятия риска [11].
3. Опросник личностного динамизма для изучения готовности участников исследования к изменениям, к преобразованию и созданию новых отношений с миром [16].
4. Шкала самоконтроля для исследования личностно-мотивационных ресурсов по регулированию импульсивных желаний [4].

Опросники предъявлялись как индивидуально, так и в небольших группах (от трех до пяти человек). Продолжительность исследования занимала не более 25 минут.

В дополнение к этому, специалистам (N=26), работающим с детьми-сиротами, предлагалось ответить на открытые вопросы анкеты.

1. Что, на Ваш взгляд, помогает подросткам-сиротам благополучно адаптироваться к самостоятельной жизни?

2. Чему подросткам-сиротам, на ваш взгляд, стоило бы поучиться у Вас?

3. Чему, как Вы считаете, стоит поучиться у подростков-сирот?

Обработка данных

При статистической обработке полученных данных были использованы: однофакторный дисперсионный анализ для сравнения личностных ресурсов групп подростков и групп специалистов; *t*-критерий Стьюдента для попарного сравнения разных подгрупп; кластерный анализ по методу *k*-средних для выделения групп с разным уровнем самоактивации; χ^2 Пирсона для сравнения разных групп участников исследования по принадлежности к определенному кластеру.

Результаты и обсуждение

Для сравнения степени выраженности личностных ресурсов у участников исследования, принадлежащих к разным подгруппам, был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Результаты анализа и описательная статистика по четырем подгруппам представлены в табл. 1.

Таблица 1

Личностные ресурсы подростков и специалистов в зависимости от средового фактора(средние значения)

Характеристики	Подростки из семей N=50	Подростки-сироты N=50	Воспитатели подростков-сирот N=26	Педагоги, работающие с подростками из семей N=26	F	p
Самоактивация						
Самостоятельность	18,8±3,4	14,1±3,4	13,8±2,7	17,6±2,4	25,6	≤0,001
Физическая активация	19,2±3,1	15,0±4,4	12,1±3,3	17,3±4,1	23,0	≤0,001
Психологическая активация	18,8±3,3	12,4±3,9	13,5±2,8	17,8±3,6	35,3	≤0,001
Самоактивация	56,9±8,3	41,5±10,2	39,4±7	52,8±8,5	36,7	≤0,001
Личностный динамизм и самоконтроль						
Личностный динамизм	37,7±6,6	30,4±5,4	34,9±5,6	34,7±5,5	13,1	≤0,001
Самоконтроль	41,3±6,6	36,5±6,4	44,2±6,5	41,2±7,3	9	≤0,001

Жизнестойкость						
Вовлеченность	21,7±6	16,3±4,9	22,1±5,1	22,4±3,7	13,5	≤0,001
Контроль	17,1±4,0	13,2±4,6	15,5±3,5	15,7±2,5	8,5	≤0,001
Принятие риска	13,6±3,0	8,1±2,9	12,2±3,0	12,7±2,5	33,6	≤0,001
Жизнестойкость	52,4±11,9	37,6±11,0	49,9±10,7	50,8±7,4	18,5	≤0,001

Примечание: Описательная статистика (среднее ± стандартное отклонение); F — эмпирическое значение дисперсионного анализа; p — уровень статистической значимости. В таблице приведены только те характеристики, по которым получены значимые различия между подгруппами.

Статистически значимые различия между подгруппами обнаружены по всем компонентам самоактивации, жизнестойкости и таким характеристикам, как личностный динамизм и самоконтроль (табл. 1.).

Попарное сравнение подгрупп подростков и специалистов с использованием t-критерия Стьюдента показало, что по всем исследуемым характеристикам подростки из семей значимо отличаются от подростков-сирот, а специалисты, работающие с подростками-сиротами, значимо отличаются от учителей только по шкалам самоактивации.

Полученные результаты позволили выделить следующие особенности подростков-сирот. Подростки из числа сирот в большей степени, чем подростки из семей, ценят стабильность и не готовы к изменениям ($t=6,078$ при $p\leq 0,001$), для них характерен страх и непринятие ситуаций перемен, снижение готовности к преобразованию и созданию новых отношений с миром, что свидетельствует о сниженном уровне личностного динамизма. У подростков-сирот понижены самостоятельность, физическая и психологическая активация, самоактивация ($t=8,267$ при $p\leq 0,001$), вовлеченность, умение контролировать события своей жизни и принимать ситуации неопределенности и риска ($t=6,434$ при $p\leq 0,001$). Это свидетельствует о переживании беспомощности и некоторой пассивности подростков-сирот.

Полученные нами данные подтверждаются исследованиями коллег, в которых показано, что степень выраженности личностных ресурсов во многом определяется активностью и самостоятельностью личности. Так, в исследовании активности/пассивности воспитанников и подростков из семей установлено, что у последних более богатый и разнообразный арсенал как активных, так и пассивных стратегий преодоления в отличие от воспитанников детских домов [14]. У подростков-сирот снижен уровень самостоятельности, «... которая предполагает свободу деятельности, свободу проявлений активности, выбора вариантов поведения и возможного воздействия на ситуацию» [2, с. 126].

У специалистов, работающих с подростками-сиротами, в отличие от учителей общеобразовательных школ снижена также, как у их воспитанников, внутренняя произвольная активность, предполагающая самостоятельность, физическую и психологическую активность ($t=-6,201$ при $p\leq 0,001$). По остальным исследуемым характеристикам значимых различий между двумя профессиональными группами не

обнаружено. Это свидетельствует о достаточном уровне жизнестойкости, готовности к изменениям, наличии ресурсов по регулированию эмоций у специалистов, работающих с разными группами подростков.

Для того чтобы проверить, как распределяются подростки и специалисты разных условий по уровню самоактивации — характеристике, которая значительно отличает все четыре группы, — был проведен кластерный анализ по методу k-средних отдельно для подростковых и групп специалистов. Данные были предварительно нормированы через z-значения. В результате кластерного анализа были выделены группы с высоким, средним и низким уровнем самоактивации (табл. 2).

При сравнении подростков разных условий воспитания по принадлежности к определенному кластеру обнаружены статистически значимые различия ($\chi^2=41,2$; $p<0,001$). Оказалось (табл. 2), что среди подростков из семей подавляющее большинство (76%) имеют высокий уровень самоактивации, тогда как среди подростков-сирот данного уровня достигли только 16%. Подростки со средним и низким уровнями распределились следующим образом: средний уровень — подростки из семьи — 20%, подростки-сироты — 36%; низкий уровень — подростки из семьи — 4%, подростки-сироты — 48%.

Подобная картина наблюдается у воспитателей и учителей. Среди воспитателей высокий уровень самоактивации имеют 3,8% респондентов, тогда как среди учителей — 57,7%. Учителя и воспитатели со средним и низким уровнями распределились соответственно: низкий уровень — учителя — 3,8%, воспитатели — 57,7%; средний уровень — учителя — 35,8%, воспитатели — 38,5%.

Таблица 2

Соотношение (число человек и проценты) подростков и взрослых с высоким, средним и низким уровнем самоактивации в зависимости от средового фактора (%)

Группы/уровень самоактивации	Кластерный номер наблюдения			Всего
	Высокий уровень самоактивации	Низкий уровень самоактивации	Средний уровень самоактивации	
Подростки из семей	76	4	20	50
Подростки из числа сирот	16	48	36	50
Специалисты, работающие с подростками из числа сирот	3,8	57,7	38,5	26
Учителя, работающие с подростками из семей	57,7	3,8	38,5	26
Всего	62	42	48	152

Такое распределение по группам подтверждает роль средового фактора в возможностях проявления внутренней произвольной активности личности. Вероятно, это связано с сохранившимися на первом этапе реформы архаичными формами взаимодействия в учреждениях для детей-сирот. Так, в исследованиях М.Ю. Кондратьева показано, что профессиональная деятельность специалистов учреждений для детей-сирот направлена не на личностное развитие воспитанников, а на поддержание порядка, укрепление дисциплины и соблюдение режимных требований [9]. Такая вынужденная «... учебно-дисциплинарная ориентация многих специалистов закономерно приводит к господству в детских домах и школах-интернатах репрессивных способов воздействия на детей и подростков, в конечном счете, в ущерб поддерживающему взаимодействию по типу подлинного сотрудничества» [9, с. 146].

Как видим, несмотря на попытки что-то изменить в системе институциональной заботы о детях в связи с Постановлением № 481 «О реструктуризации детских домов», перемены на местах происходят медленно.

Решение проблемы беспомощности, пассивности, недостаточной адаптивности и самостоятельности воспитанников сиротских учреждений зависит не только от внешних изменений, которые медленно, но все же происходят, но и от личности «значимого взрослого» [19], способного противостоять неблагоприятным факторам среды и «заразить» своей активностью воспитанников.

Далее было задано несколько вопросов «значимым взрослым» (здесь и ниже процитированы высказывания специалистов при ответах на открытые вопросы анкеты). Ответы специалистов (N=26) на вопрос: «Что помогает подросткам из числа сирот благополучно адаптироваться к самостоятельной жизни?» распределились следующим образом (рис. 1). Стоит учесть, что большинство специалистов давали одновременно несколько ответов.

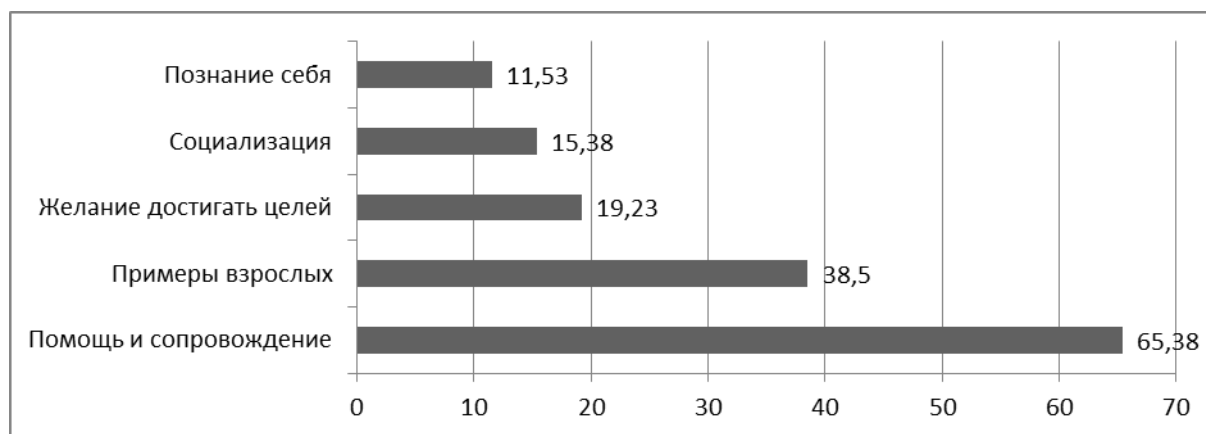

Рис. 1. Распределение ответов воспитателей на вопрос: «Что помогает подросткам из числа сирот благополучно адаптироваться к самостоятельной жизни?», %

Ранжирование ответов воспитателей (рис. 1) позволило выявить интересную закономерность. Они не связывают адаптацию воспитанников к самостоятельной жизни ни с когнитивными усилиями (познание себя: «знание своих сильных и слабых сторон» — 5-е место в структуре механизмов адаптации указали 11,5% респондентов); ни с самостоятельным вхождением в социальную среду через овладение ее социальными

нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками («хорошая социализация» — 4-е место в структуре механизмов адаптации указали 15,3% опрошенных); ни с постановкой жизненных целей и «желанием их достичь» («включенность, наличие целей, энергии»; «наличие планов на будущее»; «целеустремленность, учебная мотивация» — 3-е место в структуре механизмов адаптации указали 19,2% респондентов).

По мнению взрослых, занимающихся воспитанием детей, наиболее релевантным механизмом их адаптации к самостоятельной жизни (1-е место в структуре механизмов адаптации, 65,4% опрошенных) является «помощь и сопровождение». Иными словами, во взрослой жизни подростков ориентируют на ожидание помощи и постоянной поддержки, зависимость от нее, но не на опору на собственную личность. Безусловно, «помощь нормальных, адекватных и равнодушных людей»; «хорошая замещающая семья, которая обучит необходимым навыкам»; «адекватное, социально адаптированное окружение, правильно выстроенная система сопровождения» играют важную роль в становлении личности воспитанника и его адаптации. Однако практическое игнорирование собственной активности, жизнеспособности подростка в значительной степени снижает его адаптационный потенциал, формирует иждивенческую модель поведения после выпуска [13]. Подобная установка воспитателей во многом может объяснить низкий уровень самоактивации у подростков-сирот.

Сопоставление ответов воспитателей на два открытых вопроса: «Чему подросткам-сиротам, на ваш взгляд, стоило бы поучиться у Вас?» и «Чему, как Вы считаете, стоит поучиться у подростков-сирот?» — выявило интересные особенности (рис. 2). Прежде всего, обращает на себя внимание крайне низкая оценка взрослых как собственных качеств, связанных с интеллектуальной сферой, так и аналогичных качеств у подростков (соответственно: подросткам стоило бы поучиться у воспитателей и воспитателям у подростков — 4-е место в структуре оценок — указали 3,8% опрошенных). По-видимому, они относят интеллектуальную сферу к наименее значимой для себя, подростков и для взаимодействия с ними. Наиболее значимыми по сравнению и с другими сферами личности (эмоциональной, нравственной) для них являются качества, связанные с волевой сферой. Большинство воспитателей (53,8%) считают, что подросткам стоит «поучиться» у них данным качествам, при этом большинство взрослых (61,5%) хотели бы «поучиться» волевым качествам у подростков-сирот. К собственным волевым качествам они относят «умение двигаться вперед, несмотря на все трудности»; «организованность»; «самостоятельность»; «мужество». К волевым качествам подростков они относят «силу характера»; «умение отстаивать свое мнение»; «смелость говорить, что думаешь». По всей вероятности, воспитатели приписывают подросткам ту силу и активность, которых им самим недостает. Однако данные качества достаточно редко присущи и самим воспитанникам. Практически, каждый второй подросток имеет низкий уровень самоактивации. Возможно, подростковое бунтарство воспитатели воспринимают за волевые качества. Это может свидетельствовать и об определенной инфантильности личности воспитателя.

Показательно, что только каждый третий взрослый считает, что подростки могут «поучиться» у него качествам, связанным с нравственной сферой (рис. 2). У подростков этим же качествам хотел бы «поучиться» каждый пятый опрошенный. По всей вероятности, работу по формированию нравственных ценностей у подростков-сирот можно рассматривать как недостаточную. То есть данные ценности не могут выступать в качестве стимула для развития у них самоактивации.

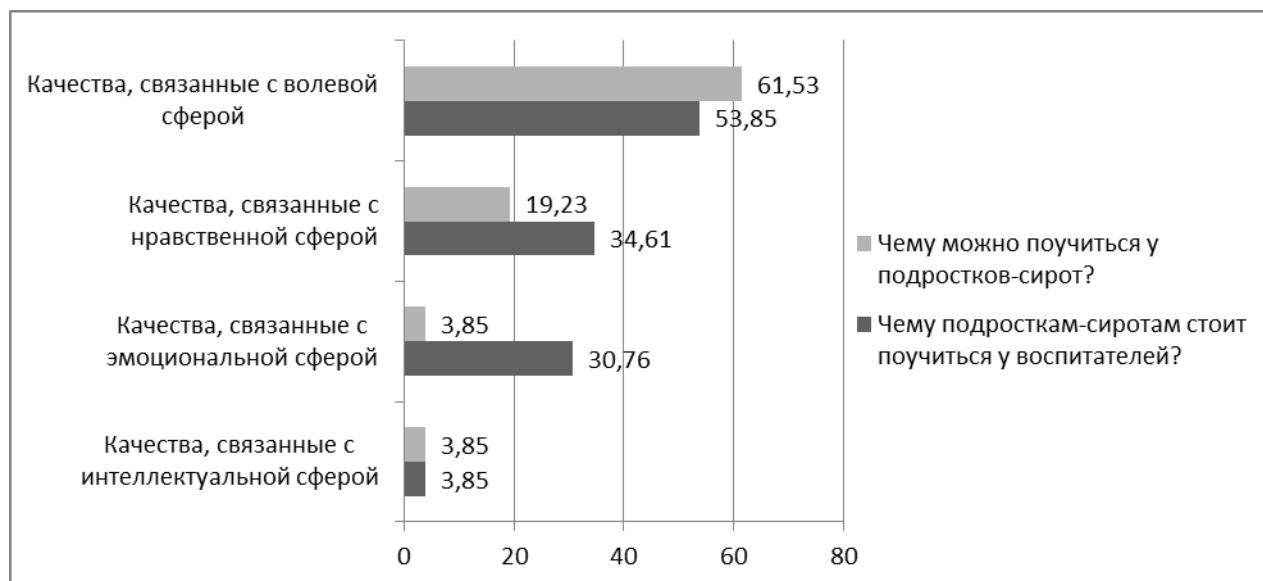

Рис. 2. Ответы на вопросы: «Чему подросткам-сиротам, на Ваш взгляд, стоило бы поучиться у Вас?» «Чему, как Вы считаете, стоит поучиться у подростков-сирот?» (%)

Обращает на себя внимание тот факт, что каждый четвертый опрошенный не смог описать психологические особенности подростков-сирот. Были даны, например, такие ответы: «Я не знаю, какие у них есть характерные особенности». «Думаю, что они — разные люди» и т. п.

Это согласуется с результатами исследования В.Л. Кабанова, который выделил в качестве главной проблемы воспитателей незнание психологических особенностей детей-сирот [7, с. 210].

Заключение и выводы

Как видим, несмотря на реорганизацию деятельности системы институционального воспитания детей-сирот, действительность такова, что у нынешних специалистов не сформированы необходимые личностно-профессиональные компетенции, позволяющие подготовить детей-сирот к успешной интеграции в общество. Это ставит перед учреждениями профессионального образования задачу создания такой системы профессиональной подготовки специалистов, которая позволила бы им выстраивать в организациях «со-бытийную общность детей и значимых взрослых» [18]; заместить «личностно-отчужденную модель воспитания» на «личностно-ценностную» [8], основанную на свободе, ответственности, гуманизме и личностной активности ребенка. Одним из важнейших направлений данной подготовки должно выступать развитие личностно-профессиональных компетенций и, в частности, способность к самоактивации.

Исследование продемонстрировало, что на фоне усиления энтропии внешней среды специалисты проявляют недостаточную внутреннюю активность, что в определенной мере препятствует формированию релевантных механизмов адаптации и социализации воспитанников. Роль взрослых в развитии личности ребенка отмечалась еще Л.С. Выготским и А.Р. Лурией: «Включаясь в соответствующую среду, ребенок быстро начинает изменяться и переделываться; это идет удивительно быстро потому, что готовая социально-культурная обстановка создает в нем те необходимые формы приспособления, которые давно уже были

созданы у окружающих его взрослых» [3, с. 158]. Не только соответствующая атмосфера учреждения, отношения со сверстниками, но и активный, компетентный «значимый взрослый» способствуют активизации внутренних ресурсов у подростков-сирот.

Полученные результаты позволяют сделать следующие *выводы*.

1. Специалистам, работающим с подростками из числа сирот, в отличие от педагогов общеобразовательных школ, характерен более низкий уровень внутренней произвольной активности, предполагающей самостоятельность, физическую и психологическую активность, что свойственно и их воспитанникам. Вместе с тем жизнестойкость, готовность к изменениям, умение регулировать эмоции — личностные характеристики, которые в условиях реорганизации учреждений для детей-сирот становятся необходимыми ресурсами таких специалистов.

2. У подростков-сирот, в сравнении с подростками из кровных семей прослеживается недостаточный уровень исследуемых личностных ресурсов (жизнестойкости, самоконтроля, личностного динамизма) наряду со сниженным уровнем самоактивации, что может препятствовать их социализации и успешной адаптации в обществе.

3. Недостаток в проявлении самоактивации у специалистов учреждений для детей-сирот может мешать запуску необходимых внутренних процессов (в том числе необходимых компетенций) при ограничивающем влиянии средового фактора. Поэтому личностно-профессиональная компетентность специалистов учреждений для детей-сирот должна включать самоактивацию, которая, определяя надситуативную активность, создает условия для успешного формирования этих же качеств у воспитанников, способствует развитию необходимых компетенций и препятствует негативному влиянию среды.

Литература

1. Адольф В.А., Яковлева Н.Ф. Моделирование профессиональной компетентности педагога образовательных организаций интернатного типа // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 4. С. 71—75.
2. Бобылева И.А. Заводилкина О.В. Проявление самостоятельности у выпускника детского дома: взгляд специалиста // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2016. № 4. С. 123—137. doi: 10.18384/2310-7235-2016-4-123-137
3. Выготский Л.С. Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс. 1993. 224 с.
4. Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Сучков Д.Д., Иванова Т.Ю., Сычев О.А., Бобров В.В. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. 12 (2). С. 46—58. doi: 10.17759/chp.2016120205
5. Дисней Т. Этнографический взгляд на роль эмоций в российском детском доме // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 3. С. 407—420. doi: 10.17323/727-0634-2017-15-3-407-420
6. Иванова Т.Ю., Леотьев Д.А., Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Кошелева Н.В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности

- [Электронный ресурс] // Организационная психология. 2018. Т. 8. № 1. С. 85—121. URL: <http://orgpsjournal.hse.ru> (дата обращения: 17.07.2019).
7. Кабанов В.Л. О подготовке педагогов в области семейного воспитания, в том числе для замещающих родителей // Наука и школа. 2018. № 5. С. 208—213.
 8. Князев Е.А. Депривация в воспитании: эволюционный аспект // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 1 (38). С. 51—58.
 9. Кондратьев М.Ю. Социально-психологические особенности взаимоотношений подростков и педагогов в условиях детских домов и школ-интернатов для «социальных» и реальных сирот // Социальная психология и общество. 2012. № 2. С. 143—153.
 10. Одинцова М.А., Радчинова Н.П. Разработка методики самоактивации личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.05.2018).
 11. Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 2. С. 147—165.
 12. Ослон В.Н. Дети-сироты в образовательном пространстве России (по результатам опроса регионов о реализации гарантий доступности качественного образования для детей-сирот и лиц из их числа и поддержки их на всех уровнях образования) // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 146—155
 13. Ослон В.Н., Селенина Е.В. Технология постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот в процессе получения профессионального образования и при первичном трудоустройстве [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10. № 3. С. 70—83. doi: 10.17759/psyedu.2018100307
 14. Прихожан А.М. Активность/пассивность стратегий копинг-поведения воспитанников детского дома // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. 2015. М.: Институт психологии РАН. 2015. С. 180—192.
 15. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс]: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/544284> (дата обращения: 20.07.2019).
 16. Сапронов Д.В., Леонтьев Д.А. Личностный динамизм и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 66—84.
 17. Скатова В.В. Методологический анализ процесса социализации воспитанников сиротских учреждений // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312. С. 54—57.
 18. Слободчиков В.И. Детский дом как пространство становления человеческого в человеке // Проблемы современного образования. 2011. № 3. С. 18—22.
 19. Шульга Т.И. Роль значимого взрослого в деятельности организации для детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: монография [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36378368> // Электрон. текстовые дан. (1,91 Мб). М.: ИИУМГОУ. 2018.

20. *Lou Yunfei, Taylor E.P., Folco S.Di.* Resilience and resilience factors in children in residential care: A systematic review // *Children and Youth Services Review*. 2018. Vol. 89. P. 83—92. doi: 10.1016 / j.chilyouth.2018.04.010
21. *Tsekeris C. Stylianoudi* Youngsters and adolescents in troubled contexts: worldwide perspectives // *Journal of the Academy of Social Sciences*. 2017. Vol. 12. P. 165—174. doi: <https://doi.org/10.1080/21582041.2017.1386261>

Self-Activation as a Basis for Personal and Professional Competence Development of Specialists Working With Orphan Adolescents

Odintsova M.A., Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia (mari505@mail.ru)

Oslon V.N. , Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia (osl-veronika@yandex.ru)

Ogol M.P., Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia (mariaogol@bk.ru)

Presents results of the self-activation the specialists' (N=26) and secondary schools teachers (N=26), as well as orphans (N=50) and adolescents from families (N=50). The study was conducted during 2017 — 2018 years after the Resolution of the Russian Federation Government N 481 output about the orphan organizations activities, aimed at family life of children and the creation close to family conditions for orphans who are not transferred to the family for different reasons. It demanded of specialists engaged in orphans parenting to acquire such professional competencies that would contribute to the preparation for successful integration into society orphan graduates. These include the ability to self-activation.

It's demonstrated that parenting orphan adolescents specialists have less self-activating characteristics in comparison with secondary schools teachers. These differences are also typical for orphans with whom they work, in comparison with adolescents from families.

Keywords: self-activation, orphan adolescents, adolescents from families, personal and professional competence, orphan organization specialists.

References

1. Adol'f V.A., Yakovleva N.F. Modelirovanie professional'noi kompetentnosti pedagoga obrazovatel'nykh organizatsii internatnogo tipa [Modeling of professional competence of teachers obuchaetel'nykh organizatsii internatnogo type], *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian pedagogical journal], 2014, no. 4, pp. 71-75.
2. Bobyleva I.A., Zavodilkina O.V. Proyavlenie samostoyatel'nosti u vypusknika detskogo doma: vzglyad specialist [Independence manifestation of orphanage alumnus: the view of a specialist]. *Vestnik MGOU. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of MGOU. Series: Psychology and Law], 2019, no. 4, pp. 1-17.

- Psychological sciences*], 2016, no. 4, pp. 123—137. doi: 10.18384/2310-7235-2016-4-123-137 (In Russ.; abstr. in Engl.).
3. Vygotskii L.S., Luriya A.R. Etyudy po istorii povedeniya: Obez'yana. Primitiv. Rebenok [Studies on the history of behavior: Monkey. Primitive. Child.]. M.: Pedagogika-Press. 1993. 224 p.
 4. Gordeeva T.O., Osin E.N., Suchkov D.D., Ivanova T.YU., Sychev O.A., Bobrov V.V. Samokontrol' kak resurs lichnosti: diagnostika i svyazi s uspeshnost'yu, nastoychivost'yu i blagopoluchiem [Self—control as a resource of personality: diagnosis and connection with success, perseverance and well—being]. *Kul'turno—istoricheskaya psikhologiya* [Cultural—historical psychology], 2016, no. 12 (2), pp. 46—58. doi: 10.17759/chp.2016120205 (In Russ.; abstr. in Engl.).
 5. Disnei T. Etnograficheskiy vzglyad na rol' emotsii v rossiiskom detskom dome [Ethnographic view on the role of emotions in the Russian orphanage]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [Journal of social policy studies], 2017, Vol.15, no 3, pp. 407-420. doi: 10.17323/727-0634-2017-15-3-407-420 (In Russ.; abstr. in Engl.).
 6. Ivanova T. Yu., Leot'ev D. A., Osin E. N., Rasskazova E. I., Kosheleva N. V. Sovremennye problemy izucheniya lichnostnykh resursov v professional'noi deyatel'nosti [Modern problems of studying personal resources in professional activity]. *Organizatsionnaya psikhologiya* [Organizational psychology], 2018, Vol. 8, no 1, pp. 85-121. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (Accessed: 17.07.2019). (In Russ., abstr. in Engl.).
 7. Kabanov V.L. O podgotovke pedagogov v oblasti semeinogo vospitaniya, v tom chisle dlya zameshchayushchikh roditel'ei [About training of teachers in the field of family education, including for substitute parents]. *Nauka i shkola* [Science and school], 2018, no 5, pp. 208-213.
 8. Knyazev E.A. Deprivatsiya v vospitanii: evolyutsionnyi aspekt [Deprivation in education: the evolutionary aspect]. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana* [Pedagogical journal of Bashkortostan], 2012, no 1 (38), pp. 51-58.
 9. Kondrat'ev M.Yu. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti vzaimootnoshenii podrostkov i pedagogov v usloviyakh detskikh domov i shkol-internatov dlya «sotsial'nykh» i real'nykh sirot [Socio-psychological features of the relationship of adolescents and teachers in orphanages and boarding schools for «social» and real orphans]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2012, no 2, pp. 143—153.
 10. Odincova M.A., Radchikova N.P. Razrabotka metodiki samoaktivatsii lichnosti [Development of the method of self—activation of personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2018. Vol. 11, no. 58, 12 p. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 21.05.2018). (In Russ., abstr. in Engl.).
 11. Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaya versiya testa zhiznestojkosti: psichometricheskie karakteristiki i primeneniye v organizacionnom kontekste [A Brief Version of the Hardiness Test: Psychometric Characteristics and Application in the Organizational

- Context]. *Vestnik Mosk. un—ta Ser. 14. Psihologiya* [*Vestnik Mosk. un—ta Ser. 14. Psychology*], 2013, no 2, pp. 147—165. (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Oslon V.N. Deti-sirotы v obrazovatel'nom prostranstve Rossii (po rezul'tatam oprosa regionov o realizatsii garantii dostupnosti kachestvennogo obrazovaniya dlya detei-sirot i lits iz ikh chisla i podderzhki ikh na vsekh urovnyakh obrazovaniya) [Orphans in the educational space of Russia (according to the survey of regions on the implementation of guarantees of access to quality education for orphans and persons from among them and support them at all levels of education)]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2016, Vol. 21, no 1, pp. 146—155.
 13. Oslon V.N., Selenina E.V. Tekhnologiya postinternatnogo soprovozhdeniya vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot v protsesse polucheniya professional'nogo obrazovaniya i pri pervichnom trudoustroistve [Technology of post-residential support of graduates of institutions for children orphans in the process of obtaining professional education and primary employment]. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 2018, Vol 10, no 3, pp. 70—83 doi: 10.17759/psyedu.2018100307 (Accessed 21.07.2019). (In Russ., abstr. in Engl.).
 14. Prihozhan A.M. Aktivnost'/passivnost' strategii koping—povedeniya vospitannikov detskogo doma [Activity / passivity of strategies of coping behavior of orphanage]. In Mahnach A.V. (eds.), *Problema sirotstva v sovremennoj Rossii: Psihologicheskii aspekt* [*The problem of orphanhood in modern Russia: The psychological aspect*]. Moscow: Institut psihologii RAN Publ., 2015, pp. 180—192.
 15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 maya 2014 g. N 481 "O deyatel'nosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, i ob ustroistve v nikh detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei" [The order of the Government of the Russian Federation of may 24, 2014 N 481 "About activity of the organizations for orphan children and children without parental support and about the device in them children without parental support"] URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/544284> (Accessed 20.07.2019).
 16. Sapronov D.V., Leont'ev D.A. Lichnostnyi dinamizm i ego diagnostika. [Personal dynamism and its diagnostics]. *Psihologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 2007, no. 1, pp. 66—84. (In Russ., abstr. in Engl.).
 17. Skatova V.V. Metodologicheskii analiz protsessa sotsializatsii vospitannikov sirotskikh uchrezhdenii [Methodological analysis of the process of socialization of orphans]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state University], 2008, no 312, pp. 54-57.
 18. Slobodchikov V.I. Detskii dom kak prostranstvo stanovleniya chelovecheskogo v cheloveke [Children's home as a space of human development in man]. *Problemy sovremennoogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2011, no 3, pp. 18-22.
 19. Shul'ga T.I. Rol' znachimogo vzroslogo v deyatel'nosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei [The role of a significant adult in the activities of the organization for orphans and children left without parental care], M. : IIU MGOU, 2018.

20. Lou Yunfei, Taylor E.P., Folco S.Di. Resilience and resilience factors in children in residential care: A systematic review. *Children and Youth Services Review*, 2018. Vol. 89, pp. 83—92. doi: 10.1016 / j.chilyouth.2018.04.010
21. Tsekeris C. Stylianoudi Youngsters and adolescents in troubled contexts: worldwide perspectives. *Journal of the Academy of Social Sciences*, 2017. Vol. 12, pp. 165—174. doi: <https://doi.org/10.1080/21582041.2017.1386261>